ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ № 1(18), 2019

Культурология

УДК: 94 (47)

И.В. Паштов

Паштов Ислам Владиславович, студент 1 курса социально-гуманитарного института по дисциплине «Историческая политология» Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова (Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: pashtovwf@gmail.com

Научный руководитель: **Коновалов Андрей Анатольевич,** кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова (Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: homunculus2@yandex.ru

РУССКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК: ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В ВОСПРИЯТИИ Н.М. КАРАМЗИНА В РАННИЙ ПЕРИОД ЕГО ТВОРЧЕСТВА

Статья посвящена рассмотрению и выявлению восприятия Н.М. Карамзиным стран Западной Европы, отраженным в «Письмах русского путешественника». Прослежено влияние идей Просвещения на оценку повседневной жизни народов и общественно-политических структур европейских государств. Проведен сравнительный анализ европейских держав, а также возможность учреждения западных институтов в России.

Ключевые слова: Карамзин, культурная и политическая идентичность России, европеизм, Просвещение, либерализм.

I.V. Pashtov

Pashtov Islam Vladislavovich, student of 1st course of the Social and humanitarian institute of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (173, Chernyshevsky St., Nalchik), e-mail: pashtovwf@gmail.com

Research supervisor: **Konovalov Andrey Anatolyevich,** candidate of historical sciences, associate professor of department of history of Russia of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (173, Chernyshevsky St., Nalchik), e-mail: homunculus2@yandex.ru

RUSSIAN TRAVELER: WESTERN EUROPE IN THE PERCEPTION OF N.M. KARAMZIN IN THE EARLY PERIOD OF HIS CREATIVITY

The article is devoted to the consideration and identification of perception of N.M. Karamzin of Western Europe, reflected in the «Letters of the Russian traveler». The influence of enlightenment ideas on the assessment of everyday life of peoples and socio-political structures of European States is traced. A comparative analysis of the European powers, as well as the possibility of establishing Western institutions in Russia.

Key words: Karamzin, cultural and political identity of Russia, Europeanism, Enlightenment, liberalism.

Н.М. Карамзин в истории общественной мысли фигура огромного масштаба. Именно им были сформулированы проблемы, которые в дальнейшем определили характер российской историографии и социального дискурса. Обычно взгляды Карамзина принято рассматривать в контексте

консервативной парадигмы, однако в начальный период своего творчества его позиция во многом основывалась на идеях Просвещения и не носила отчетливо консервативной окраски. Ранний, далеко не так подробно исследованный, как зрелый, период творчества Н.М. Карамзина представляет интерес как первая попытка в русской мысли сформулировать европеистский комплекс взглядов и идей. Будучи молодым человеком, он первым включил Россию и ее проблемы в общеевропейские рамки. Именно в Европе он и жаждет найти идеи, которые позволили бы решить многие социально-политические задачи его страны. Изучение раннего периода творчества Н.М. Карамзина представляет собой актуальную научную задачу еще и потому, что идеи молодости не были им окончательно забыты и в дальнейшем оказывали существенное влияние на его исторические и общественные взгляды. Поэтому для составления целостной картины мировоззрения знаменитого историка необходимо выявить его ранние взгляды на проблему взаимоотношений России и Европы. Актуальность возвращения к Н.М. Карамзину вызвана и современным положением России. В настоящее время страна снова ищет пути развития, пытается найти себя в условиях современного мира, и обращение к наследию мыслителей прошлого поможет решить задачу самоидентификации и определить способы взаимоотношения России с окружающим миром.

Цель данной работы – исследовать общественно-политические взгляды Николая Михайловича Карамзина в начальный период его творчества и проанализировать его характеристику европейских стран в «Письмах русского путешественника».

Исходя из поставленной цели, необходимо определить задачи исследования, которые сводятся к следующему:

1). Исследовать отношение «раннего» Н.М. Карамзина к Европе и проанализировать его оценки европейской политической структуры, интеллектуальной культуры и быта.

2). Проследить влияние просвещенческого дискурса на взгляды Н.М. Карамзина в исследуемый период и его оценку европейской действительности.

Основным источником, по которому можно проследить либеральные взгляды Карамзина на европейскую действительность, являются «Письма русского путешественника», рассказывающие о путешествии автора за границу. Историк покидает Россию убежденным европейцем, искренне считающим, что Европа есть центр всех материальных новшеств и культурных достижений. «Все народное ничто перед человеческим. Главное быть людьми, а не славянами» [1, с. 372], – утверждает историк, будучи сторонником идей Просвещения. Насколько близок к мыслителю Старый Свет, можно определить по тем первым минутам его пребывания там. Рассказчик искренне радуется этому свершению, даже некрасивая, по заключению Н.М. Карамзина, Митава, которую трудно назвать центром цивилизации, представляется ему привлекательной только потому, что это иностранный город. Молодой писатель ценит на Западе такие качества, как порядок, свободу, богатство истории и культуры, бытовую идиллию, гармонию и благоустройство. Хорошо сказано о первоначальных воззрениях историка К.Р. Кобриным. «Европа есть равновесие разных сторон человеческой жизни и натуры – соответственно, двигаясь по пути великого Петра, Россия должна стремиться к подобному равновесию» [2, с. 57], – писал он, анализируя мысль Карамзина. Особое внимание Николай Михайлович уделяет быту европейцев, считая, что он в разы удобней и приятней, чем в России.

Первая длительная остановка происходит на территории Германии. Она для него – родина современной философии и просвещения. Будучи ознакомленным с немецкой философией, писатель мечтает познакомиться и вскоре беседует с деятелями германского Просвещения, И. Кантом и И. Гердером. Особенное место в душе Н.М. Карамзина занимает Лейпциг, где рассказчик желал бы провести, по его словам, юность. Восхищение у

писателя вызывает большое количество книжных лавок, удивляет его и то, что владельцы их богатеют. Это еще раз убеждает молодого путешественника, что в Германии царит дух просвещения, нравственности и грамотности.

Однако мыслитель не идеализирует место своего пребывания. Очень ему не нравятся те порядки, которые сложились в Пруссии. Для Николая Михайловича Карамзина, убежденного пацифиста и гуманиста, противны разговоры пруссаков, возвеличивающие войну. Для него это не просто ужасы, жертвы, кровь, но и «сиротство муз, которые скрываются во мрак» [1, с. 34]. Для рассказчика большую роль играет этическая составляющая. Так, описывая жителей Берлина, Карамзин отмечает не только строгую экономию их и трудолюбие, но и распутный образ жизни немок. Не нравится писателю, симпатизирующему идеям о братском единении всех людей, и национальная замкнутость этого народа.

Не может вызвать положительного чувства и тон, в котором пишут берлинцы в различных изданиях. Он убежден, что необходима терпимость к тем, кто думает иначе. Он утверждает: «Тот есть для меня истинный философ, кто со всеми может ужиться в мире; кто любит и несогласных с его образом мыслей» [1, с. 55]. Одной из последних остановок в Германии становится Франкфурт, где Карамзин замечает существующую религиозную и национальную нетерпимость, что вызывает искреннюю жалость русского туриста, не верящего, что цивилизованный народ способен на такое варварство.

Следующей остановкой для путешественника становится Швейцария. Почти все положительные европейские образы в его сознании были связаны именно с этой страной. Н.М. Карамзин рисует Гельвецию более светлыми красками, чем любую другую европейскую державу. Писатель отмечает свой приезд словами: «И так я уже в Швейцарии, в стране живописной Натуры, в земле свободы и благополучия!» [1, с. 143]. Но почему именно она? Ю.М. Лотман отвечает так: «И переписка с Лафатером, и интерес к

«Вильгельму Теллю» Шиллера – все это рисует постоянный и устойчивый интерес к Швейцарии» [3, с. 78].

Впервые в своем произведении особое внимание Н.М. Карамзин уделяет государственным институтам описываемой страны. Путешественнику симпатична Базельская республика, где народ хоть и не имеет законодательной власти, но «каждому гражданину открыт путь ко всем достоинствам в республике, и люди самого низкого состояния бывают членами большого и малого совета, которые дают законы, объявляют войну, заключают мир, налагают подати и сами избирают членов своих» [1, с. 148]. Отмечает мыслитель и гражданское самосознание швейцарцев, на земле которых очень мало преступлений, так как, например, воровство в Гельвеции считается великим злодеянием. Большая роль патриотизма у жителей, которые уверены, что «для соблюдения сего благополучия всем гражданам должно жить в согласии и что на сем общем согласии основывается личная безопасность каждого» [1, с. 248], находит положительный отклик в сердце будущего историка.

Одним из главных плюсов Карамзин считает то, что жители Швейцарии очень ценят свою свободу и независимость, а в общении они добры и приветливы. Ему импонирует супружеская верность и патриархальность, отношение матерей к воспитанию детей как к своему долгу, отсутствие тех вещей, которые идут во вред добродетели.

Но даже в этой идеальной, по мнению мыслителя, стране есть свои недостатки. Анализируя государственное устройство, Николай Михайлович Карамзин особенно отмечает бернский аристократизм. Писатель считает, что нельзя назвать демократической ту систему, когда «некоторые фамилии присвоили себе всю власть в республике» [1, с. 213], а все остальные жители лишены возможности управления. Не вызывает одобрения и слепое подражание лозаннского общества французам. Н.М. Карамзин пишет: «Сие смешение для меня противно. Целость, оригинальность! Вы во всем драгоценны; вы занимаете, питаете мою душу – всякое подражание мне

неприятно» [1, с. 226]. Впрочем, такой уровень культурного смешения не мешает «берегу лозаннскому» демонстрировать плодоносные сады, изобилие и богатство большее, чем во Франции.

Особое место в его рассказе занимает эпизод с детьми, которые просили у русского путешественника подаяние не из-за нужды, а лишь желая легко получить деньги. Н.М. Карамзин отмечает этот эпизод и предупреждает, что эти «маленькие шалуны могут со временем сделаться большими – могут распространить в своем отечестве опасную нравственную болезнь, от которой рано или поздно умирает свобода в республиках» [1, с. 186].

Другим интересным случаем, который не со светлой стороны показывает Швейцарию, явилось представление глазам Н.М. Карамзина костей мертвых врагов. Данный эпизод очень сильно повлиял на взгляды путешественника на данное государство. Возможно, что именно здесь он и начал понимать, что это не только место добродетели, но и различных безнравственных поступков, которым не место в идеальном обществе, построенном на идеях Просвещения. Мыслитель не может поверить, что кто-либо будет гордиться смертью других людей. Он отмечает, что поверженные «бургундцы по человечеству были вам братья» [1, с. 215]. Молодой писатель убежден, что победители должны не только восхвалять сами себя, но и отдать почести проигравшим, сожалеть об их судьбе. «Гордясь именем швейцара, не забывайте благороднейшего своего имени – имени человека!» [1, с. 215], – заключает Карамзин. По словам К.Р. Кобрина: «Но при этом даже в этих практиках Швейцария – несмотря на все недостатки нелепости и даже пороки – страна прекрасная, гораздо прекраснее двух общепризнанно великих соседей, Франции и Германии» [2, с. 48–49].

Следующей страной на пути Н.М. Карамзина становится Франция – «сие прекраснейшее в свете государство, прекраснейшее по своему климату, своим произведениям, своим жителям, своим искусствам и художествам»

[1, с. 313]. Мыслитель посетил ее в период Французской революции, что не помешало ему объективно рассказать о французах и их быте. Историк высоко ценит жителей Парижа, заявляя, что «система Декартовых вихрей могла родиться только в голове француза, парижского жителя» [1, с. 320].

Сама нация представляется Карамзину зефирной, умной, хотя и непостоянной, указывая на быструю перемену характера. Однако путешественник замечает, что сам народ весел и страстно влюблен в истину. Но вот минуты его ненависти могут иметь, по мнению мыслителя, «страшные следствия, чему примером служит революция» [1, с. 471]. Будучи ценителем искусства, добродетели, Карамзин восхищается парижскими достопримечательностями, особое внимание он отводит библиотекам. Путешественник приветствует политику этих учреждений, которые открыты для всякого интересующегося. «Нет в свете другого Парижа ни для ученых, ни для любопытных; все готово – только пользуйся» [1, с. 398], – резюмирует Николай Михайлович.

Последним местом пребывания русского путешественника становится Англия. При встрече с Лондоном первое, что делает Н.М. Карамзин, так сравнивает его с Парижем, и не в пользу последнего. Британская «простота с удивительной чистотою» противопоставляется французской «огромности и гадости», «единообразие общего достатка» первого противоположно французской «роскоши и бедности», английская «сухость и гладкость» идет против «грязи и мрачной тесноты» Франции.

Мыслитель по большей части описывает быт и нравы англичан, но не обходит и государственное устройство страны. Путешественник призывает отдать должное устройству судебной системы, а следовательно, и законодателям, «которые умели жестокое правосудие смягчить человеколюбием, не забыли ничего для спасения невинности и не боялись излишних предосторожностей» [1, с. 499]. Отмечает он и хорошие законы, но обращает внимание и на то, что они должны еще прекрасно исполняться, чтобы люди были счастливы. Это, по сути, ответ мыслителя русской

интеллигенции, видевшей в конституции и парламенте панацею от всех недугов общества. К.Р. Кобрин пишет: «Карамзин с помощью РП прямо указывает на это – деспотизм политической элиты ничуть не лучше деспотизма монарха» [2, с. 83]. Примером несовершенства системы и злоупотребления власти для Карамзина служит вседозволенность министров и пустой крик несогласных членов парламента.

Англичане, хотя и производят хорошее впечатление своим бытом, нравами, но все же выглядят для русского путешественника непонятными и холодными. Англомания проходит у него после того, как он ближе знакомится с этим государством и народом. Н.М. Карамзин не начинает Британию ненавидеть, а лишь отдает ей похвалу, которая, по его словам, «так холодна, как они сами» [1, с. 562]. Для него, русского, неприятен как сырой климат, так и сам равнодушно молчаливый образ жителя этих мест, грубость. Однако справедливости ради, путешественник и восхваляет англичан в плане рассудительности, просвещения как «истинного их палладиума». Для мыслителя народная и политическая жизнь взаимосвязаны. Именно поэтому он и заключает: то, что «хорошо в Англии, то будет дурно в иной земле». «В отличие от Франции – и особенно от Швейцарии и Германии – Англия не может дать хороший пример русскому обществу» [2, с. 84], – выводит К.Р. Кобрин.

«Наконец – если бы одним словом надлежало означить народное свойство англичан – я назвал бы их угрюмыми, как французов – легкомысленными, итальянцев – коварными. Видеть Англию очень приятно; обычаи народа, успехи просвещения и всех искусств достойны примечания и занимают ум ваш. Но жить здесь для удовольствий общежития есть искать цветов на песчаной долине – в чем согласны со мной все иностранцы, с которыми удалось мне познакомиться в Лондоне и говорить о том. Я и в другой раз приехал бы с удовольствием в Англию, но выеду из нее без сожаления» [1, с. 568], – выводит Николай Михайлович Карамзин, подводя итог своего путешествия по «берегу английскому».

«Письма русского путешественника» сыграли важную роль не только в формировании личности Н.М. Карамзина, но и повлияли на всю образованную русскую общественность. Оно и не удивительно, ведь вся эта проделанная работа была направлена именно на нее. Мыслитель хотел через свои записки показать России настоящую, на его взгляд, Европу, с ее минусами и плюсами. Произведение дает хорошее представление о воззрениях Николая Михайловича Карамзина.

Универсализм и огромное влияние идей Просвещения сыграли особую роль во взгляде писателя на Европу. Такая просвещенческая направленность заставляла видеть его рационализм, права человека, свободу личности. Тем горестней и печальней было для русского путешественника видеть в землях добродетели то, что не отвечало принципам свободы и гуманизма. В дальнейшем он отказывается от большинства этих идей, меняя либеральную риторику на более консервативную. Однако перед нами уже предстает убежденный патриот своей страны, который не терпит каких-либо выпадов в адрес его Родины, унижающих или принижающих ее.

В философских воззрениях он стоит на том, что «человек рожден к общежитию и дружбе» [1, с. 49]. Для мыслителя самым важным является неоцененная свобода, благодаря которой человек «подлинно может назваться царем земного творения». Сам же человек – могущественное существо, которое готово на все ради поиска и нахождения наслаждений. Будучи поклонником Руссо, русский путешественник уверяет, что «с радостию отказался бы от многих удобностей жизни (которыми обязаны мы просвещению дней наших), чтобы возвратиться в первобытное состояние человека» [1, с. 203–204]. Именно там видит он идеал отношений между людьми, когда род человеческий был еще счастливей, нравственней, так как был освобожден от многих забот и беспокойств, которые терзают современников писателя.

Добродетель невозможна без справедливого государства. Карамзин еще не так категоричен в вопросах о формах правления. Ему импонирует республика, но и к монархиям он не питает отвращение. Главное для него – это поступки правителей, которые полезны для государства. Он убежден, что властителей необходимо оценивать не так, как философов, ученых или художников. Обогащение страны мануфактурами для мыслителя важнее, чем ученость и острота речи.

Россия признается Н.М. Карамзиным частью цивилизованного европейского мира. Путь образования или просвещения, по его словам, един для народов. Для мыслителя не существует никакого противостояния между Европой и его Родиной. Единственное – это то, что русский путешественник считает, что каждая страна должна иметь свои собственные государственные институты с опорой на народ и культуру, а не перенимать у других. Одинаковыми для всех могут быть только общечеловеческие ценности. Он не предлагает России закрываться «железным занавесом» и жить обособленно. Будущий историк не замкнут в своей народности, ему приятно все то, что имеет характер просвещенный, а следовательно, и цивилизованный. Более того, Карамзин критикует такую национальную замкнутость, бытовавшую в то время у жителей Пруссии.

Историк не раз отмечает, что Петр I поднял развитие страны на европейский уровень. По убеждению Николая Михайловича Карамзина, следующей целью России является возвышение над Европой.

Список используемой литературы:

1. *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. М., 2018. 576 с.

2. *Кобрин К.Р.* Разговор в комнатах. Карамзин, Чаадаев, Герцен и начало современной России. М., 2018. 224 с.

3. *Лотман Ю.М.* Карамзин. М., СПб, 1997. 832 с.